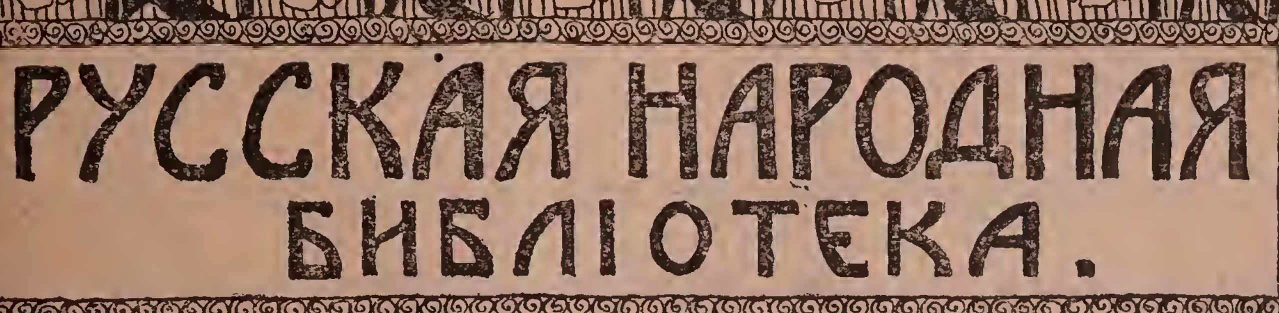
РУССКАЯ НАРОДНАЯ БИБЛІОТЕКА.

Korolenko, Vladimir Galaktionovich

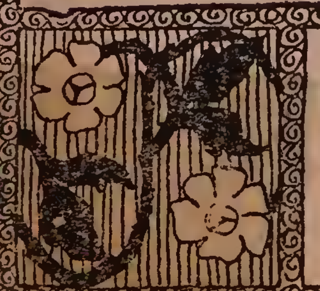
В. КОРОЛЕНКО.

Padenie tsarskoi vlasti.

Паденіе царской власти.

РѢЧЬ ПРОСТЫМЪ ЛЮДЯМЪ
О СОБЫТІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

Нью-Іоркъ.

ПЕРВОЕ
РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВЪ
АМЕРИКѢ.

FIRST RUSSIAN PUBLISHING CORPORATION IN AMERICA INC.
FIAT LUX!
ПЕРВОЕ РУССКОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ Т-ВО ВЪ АМЕРИКѢ

Паденіе царской власти.

(Рѣчь простымъ людямъ о событіяхъ въ Россіи).

...Израильтяне пришли къ Ровоаму и сказали:

Отецъ твой наложилъ на насъ тяжкое иго, ты же облегчи намъ тяжкое иго, которое онъ наложилъ на насъ, и тогда мы будемъ служить тебѣ.

И отвѣчалъ царь народу сурово и сказалъ:

Отецъ наложилъ на васъ тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отецъ мой наказывалъ васъ бичами, а я буду наказывать скорпіонами.

...И отвѣчалъ народъ царю и сказалъ: какая намъ часть въ домѣ Давидовомъ!... По шатрамъ своимъ, Израиль!

И отложился Израиль отъ дома Давидова до сего дня.

(III книга Царствъ XII, 3—19).

I.

Вступленіе.

Я живу въ Полтавѣ, и здѣсь мнѣ пришлось пережить 1905 годъ, когда послѣ народныхъ волненій вышелъ манифестъ о созывѣ Государственной Думы, и минувшій 1917 годъ, когда пришли извѣстія объ отказѣ царя отъ престола и въ Россіи водворилась революція.

Уже въ 1905 году я видѣлъ, что простые люди, мало читающіе газеты и не умѣющіе въ нихъ какъ слѣдуетъ разбираться, часто совершенно не понимали, что тогда происходило по всей Россіи. Народъ ловилъ всякіе смутные и невѣрные слухи и готовъ былъ довѣрять всякимъ подстрекателямъ. Говорили, что во всемъ виноваты рабочіе, подкупленные не то японцами, не то англичанами. Объ этомъ приказано было говорить даже священ-

никамъ въ церквахъ, но впослѣдствіи эту выдумку само правительство вынуждено было опровергнуть. Въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ много евреевъ,—„смуту" приписывали евреямъ, которые будто бы хотятъ назначить своего царя. Вообще, говорили много небылицъ.

Въ то время многіе старались разъяснить простому народу смыслъ происходившихъ событій и значеніе манифеста 17-го октября 1905 года. Вышло много книжекъ. Въ нихъ говорилось, между прочимъ, что за тѣ права, которыя царь обѣщалъ въ манифестѣ, у всѣхъ народовъ,—у однихъ—раньше, у другихъ—позже,—шла великая борьба, и, разъ получивъ ихъ, ни одинъ народъ отъ нихъ уже никогда не отказывался и не отдавалъ обратно. Такія обѣщанія народамъ нельзя давать на-вѣтеръ. Кто сѣетъ такой вѣтеръ, тотъ пожнетъ бурю. И это оказалось правдой: царь не сдержалъ обѣщанія и не захотѣлъ въ трудную минуту править вмѣстѣ съ выборными изъ народа, то-есть съ Государственной Думой. Онъ распустилъ Государственную Думу 26-го февраля, а черезъ нѣсколько дней послѣ этого потерялъ престолъ.

И опять многіе жители городскихъ окраинъ, жители дальнихъ селъ, деревень и хуторовъ не знаютъ, въ чемъ дѣло, откуда пришло это и куда приведетъ Россію. Для нихъ эти событія—какъ дальняя гроза: гдѣ-то гремитъ, гдѣ-то полыхаетъ молнія и дрожитъ земля... И простые люди спрашиваютъ въ тревогѣ: откуда пришла гроза, что сдѣлалось тамъ, въ столицахъ, можетъ ли земля быть безъ царя и кто же теперь будетъ править? И опять появляются тревожные слухи, дурные люди начинаютъ нашептывать злыя слова. На этотъ разъ имъ уже трудно сваливать все на однихъ рабочихъ или на евреевъ: всѣмъ видно, что противъ царскаго правительства поднялись всѣ—генералы, офицеры, солдаты, рабочіе, горожане и даже многіе царскіе чиновники. За Петроградомъ тронулась Москва, а за Москвой—вся земля. Царь, не сдержавшій обѣщаній, ушелъ. Русская земля взяла свою судьбу въ собственныя руки.

Я хочу разсказать въ дальнѣйшемъ, какъ и отчего это

вышло, но такъ какъ это началось давно и имѣетъ свои корни въ нашемъ прошломъ, то намъ придется хоть вкратцѣ оглянуться назадъ.

II.

Домъ Романовыхъ.—Валъ, отдѣляющій царей отъ народа.—Петръ Великій и Александръ II.—Народныя надежды.—Ходоки къ царямъ.

300 лѣтъ съ небольшимъ прошло, какъ въ Россіи прекратился домъ Рюрика. Законныхъ царей не стало. Въ Москвѣ засѣли поляки, съ которыми Россія была тогда въ войнѣ. Народу самому пришлось тогда и оборонять государство, и водворять порядокъ. Народное ополченіе справилось съ непріятелемъ, а для водворенія порядка былъ въ Москвѣ созванъ Земскій Соборъ.

Народъ считалъ, что тогдашняя смута происходила только отъ того, что прекратился законный царскій родъ: цари стали мѣняться и спорить о власти. И всѣ думали, что если наслѣдственная царская власть утвердится прочно, тогда все пойдетъ хорошо. Поэтому Земскій Соборъ избралъ царемъ Михаила Ѳедоровича изъ дома Романовыхъ, и съ тѣхъ поръ самъ народъ болѣе въ правленіе не вмѣшивался, ожидая всего отъ законныхъ царей.

Черезъ сто съ лишкомъ лѣтъ послѣ этого шведскій дипломатъ Маріанъ, пріѣзжавшій въ Россію, писалъ о ней слѣдующее:

„Нѣтъ на свѣтѣ столько недовольныхъ, какъ въ Россіи, гдѣ правительство нисколько не заботится о благѣ народа и гдѣ сильные столь безнаказанно притѣсняютъ бѣдныхъ и безпомощныхъ. Недовольныхъ тьма и въ столицахъ, и во всей имперіи, хотя жалобы слышны лишь въ бесѣдахъ между близкими".

Въ Россіи тогда царствовала Анна Іоанновна, а всѣми дѣлами правилъ ея любимецъ Биронъ. Его правленіе памятно чрезвычайной жестокостью и несправедливостью. За всякое слово противъ него, за попытки жалобъ или за простой ропотъ людей сажали въ тюрьмы, пытали, предавали казнямъ. Народъ голодалъ, терпѣлъ и молчалъ.

Маріанъ говоритъ, что царица ничего не знала и,— что всего хуже,—не хотѣла и не могла знать. Она была совершенно недоступна для своего народа. „До нея никакія жалобы не доходятъ. **Она окружила себя высокимъ валомъ**".

Это было писано въ 1738 году. Съ тѣхъ поръ утекло много воды, но высокій валъ, изъ-за котораго до царей не достигалъ голосъ народа, неизмѣнно окружалъ престолъ Романовыхъ. Это всѣмъ извѣстно, русскіе писатели много говорили объ этомъ и называли этотъ валъ между царемъ и народомъ „средостѣніемъ". Это средостѣніе—временщики, любимцы, приближенные, министры, высшее чиновничество и знатное дворянство.

Русская литература всегда, сколько могла, боролась съ ними. Великій поэтъ Лермонтовъ писалъ о нихъ:

„Вы, дружною толпой стоящіе у трона,
Свободы, совѣсти и чести палачи!
Стоите вы подъ сѣнію закона,
Предъ вами судъ и правда—все молчи!"

Простой народъ тоже зналъ это и говорилъ со вздохомъ: „До Бога высоко, до царя далеко!"

Но русскій народъ былъ народъ темный и простодушный; татарское иго надолго задержало его просвѣщеніе и государственное развитіе. У него не было такихъ учрежденій, какія уже были у другихъ народовъ. Онъ не смѣлъ разсуждать свободно о правленіи царей и ни въ чемъ не винилъ ихъ. Въ своихъ пѣсняхъ онъ называлъ царей „Надежа-государь" и все ждалъ: когда-нибудь явится такой царь, который догадается раздвинуть окружающій его валъ, удалитъ дурныхъ совѣтниковъ и выйдетъ къ своему народу. И тогда для Россіи настанетъ счастіе. При каждой перемѣнѣ царствованія у народа эта надежда оживала: вотъ этотъ новый царь и будетъ настоящій народный царь, который выслушаетъ голосъ народа и будетъ царствовать по правдѣ... Но эта мечта о царской правдѣ неизмѣнно обманывала. Новый царь скоро тоже оказывался окруженнымъ тѣмъ же ва-

ломъ. Прежнихъ любимцевъ смѣняли новые, но и новые правили по-старому.

Правда, вся даже неграмотная Россія знаетъ имена Петра Великаго и Александра II. Петръ понялъ, что Россіи дольше нельзя оставаться во тьмѣ и невѣжествѣ, и сильной рукой двинулъ ее по пути просвѣщенія. Имя Александра II навсегда связано съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Но Петръ Великій былъ человѣкъ суровый и жестокій и, не щадя себя, не щадилъ также своего народа. Роскошныя зданія основанной имъ новой столицы стоятъ на костяхъ десятковъ тысячъ людей, которыхъ онъ безпощадно сгонялъ на работы со всѣхъ концовъ земли. Вообще онъ возвеличилъ Россію, какъ государство, среди другихъ народовъ и положилъ начало просвѣщенію, но, болѣе занятый войнами, прямо для своего народа онъ сдѣлалъ не такъ много, какъ было нужно.

Александръ II въ началѣ царствованія казался настоящимъ народнымъ царемъ. Онъ освободилъ крестьянъ, далъ Россіи новые суды и ввелъ выборныя земскія и городскія учрежденія. Но онъ не довелъ этого дѣла до конца. Земскія учрежденія сдѣлалъ односторонне сословными съ малымъ представительствомъ крестьянъ, а въ городскія думы попали почти только домовладѣльцы и купцы. Потомъ вдобавокъ онъ самъ какъ-будто испугался и того, что сдѣлалъ. Со второй половины царствованія онъ сталъ портить и умалять дѣла собственныхъ рукъ. Скоро валъ, о которомъ говорилъ Маріанъ, „средостѣніе", о которомъ писали русскіе писатели, сомкнулись опять и окончательно отдѣлили „царя-освободителя" отъ его народа.

Народъ не сразу этому повѣрилъ. Кто помнитъ 70-ые и начало 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, тотъ знаетъ, какое множество мужиковъ съ просьбами направлялось тогда къ царю. Въ народѣ жила вѣра въ царя, который освободилъ его. Онъ не хотѣлъ повѣрить, что и этого царя отдѣлили навсегда отъ народа, что и онъ скрылся за валомъ. Деревенскіе ходоки цѣлыми тучами, какъ

мотыльки на огонь лампы, или какъ морскія птицы на фонарь маяка, стремились въ Петербургъ. Тамъ ихъ не допускали къ царскому дворцу, ловили, отправляли по этапамъ.

Я лично въ своей молодости встрѣчался въ ссылкѣ съ такими ссыльными мужиками изъ ходоковъ. Въ ихъ числѣ былъ одинъ, Ѳедоръ Богданъ, крестьянинъ Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, которому удалось хитростью прорваться во время смотра въ Москвѣ и подать самому царю Александру II просьбу въ собственныя руки. Ничего изъ этого не вышло, а Богданъ попалъ въ ссылку въ лѣса Вятской губерніи. И онъ говорилъ мнѣ:

— Когда я сидѣлъ въ своей деревнѣ и пахалъ землю, то думалъ, что и весь хорошій народъ сидитъ дома и спокойно занимается своими дѣлами, а въ тюрьмахъ сидятъ только дурные люди. А какъ погнали меня за мою вѣру въ царскую правду по тюрьмамъ да по этапамъ, то мнѣ кажется, что и весь хорошій народъ теперь въ тюрьмахъ и этапахъ. Кого тутъ я не перевидалъ: и мужики, и студенты, и рабочіе, и одинъ членъ земской управы. Не воры и не мошенники, какъ я не воръ и не мошенникъ. Вся земля хочетъ правды, да видно ее опять спрятали.

И у него уже не было вѣры въ царя. Слушали его еще пять такихъ ходоковъ, и у нихъ тоже не было этой вѣры.

Вообще тогда началась великая ссора у лучшихъ русскихъ людей съ лучшимъ царемъ изъ дома Романовыхъ. Всѣмъ извѣстно, какъ печально погибъ Александръ II. Въ народѣ распускались слухи, будто его убили помѣщики за то, что онъ отнялъ у нихъ крѣпостныхъ. Но это—неправда. Во вторую половину своего царствованія онъ удалилъ отъ себя всѣхъ прежнихъ совѣтниковъ, которые съ нимъ работали надъ дѣломъ освобожденія. Они говорили ему, что нельзя останавливаться на полпути, надо вести дѣло освобожденія дальше. Но онъ не послушалъ ихъ и приблизилъ къ себѣ враговъ

освободительнаго движенія, которые старались изо всѣхъ силъ вернуть что только можно изъ стараго. Царь, сдѣлавшій смолоду много хорошаго, захотѣлъ остановить великій народъ, двинувшійся впередъ къ свободѣ отчасти по его призыву. Онъ погубилъ много хорошихъ людей, которые хотѣли продолжать его дѣло,—и погибъ самъ.

Какъ бы то ни было, онъ все-таки сдѣлалъ большое дѣло, и, несмотря на великія ошибки второй половины царствованія, его имя навсегда связано съ освобожденіемъ крестьянъ, съ новыми судами и выборными земскими и городскими учрежденіями.

III.

Александръ III.

Сынъ его ни въ чемъ уже не походилъ на отца.

Ему говорили, что теперь нельзя уже управлять, не зная нуждъ народныхъ, и что необходимо призвать выборныхъ отъ всего народа. Но онъ послушался другихъ совѣтниковъ, которые его убѣдили, что его отецъ погибъ именно оттого, что далъ свободу.

Вообще, Александръ III приблизилъ къ себѣ самыхъ худшихъ, самыхъ ненавистныхъ совѣтниковъ, самъ заперся въ Гатчинскомъ дворцѣ, рѣдко показывался даже въ Петербургѣ, и предоставилъ министрамъ уничтожать все хорошее, что оставалось еще отъ реформъ Александра II. Онъ сократилъ число выборныхъ отъ крестьянъ въ земствѣ, ввелъ земскихъ начальниковъ, ухудшилъ новые суды, раздавалъ бывшимъ помѣщикамъ и дворянству народныя деньги, возобновилъ позорное тѣлесное наказаніе для крестьянъ и прямо ненавидѣлъ народное образованіе. На докладахъ онъ собственноручно писалъ: „Бѣда въ томъ, что мужики отдаютъ дѣтей въ гимназію". Его министръ народнаго просвѣщенія Деляновъ издалъ чудовищный приказъ, чтобы гимназическое начальство опрашивало учениковъ: богаты ли ихъ родители, занимаютъ ли хорошую квартиру и сколько у нихъ прислуги.

Это за тѣмъ, чтобы дѣтей бѣдняковъ удалять изъ гимназій и не допускать туда „кухаркиныхъ и мужицкихъ сыновей". И царь одобрялъ эти приказы своими собственнными резолюціями.

Въ народѣ скоро угасла всякая надежда на этого царя, и даже ходоки больше не пытались дойти до него. Онъ скрылся отъ народа за глухими стѣнами своихъ дворцовъ, интересовался жизнью дворянъ и придворныхъ и удивлялъ всѣхъ незнаніемъ и невниманіемъ къ самымъ важнымъ событіямъ русской жизни.

Извѣстно, напримѣръ, что въ 1891—1892 годахъ Россію постигъ великій голодъ, какого не было еще со времени Бориса Годунова. Уже въ два предыдущіе года былъ неурожай, который повторился и на третій. Въ своей книгѣ „Въ голодный годъ" я приводилъ отзывы одного священника объ этомъ страшномъ бѣдствіи. Онъ писалъ: „Какъ священникъ и проповѣдникъ евангельской истины, скажу слѣдующее: идетъ бѣда за бѣдой, погибла жатва въ полѣ, истлѣли зерна подъ глыбами земли, опустѣли житницы, не стало хлѣба. Стонетъ скотъ и падаетъ, уныло ходятъ стада воловъ, томятся овцы. Милліоны деревьевъ въ лѣсахъ погорѣли. Огненная стѣна и столбы дыма были кругомъ... Слышится голосъ пророка Софоніи: „все истреблю съ лица земли, говоритъ Господь: истреблю людей, скотъ и звѣрей, истреблю птицъ пернатыхъ и рыбъ".

Министры старались скрыть и это великое бѣдствіе и отказать народу въ помощи. Но выборные люди въ земствахъ заговорили въ одинъ голосъ, такъ что пришлось все-таки признать огромную народную бѣду, пришлось много десятковъ милліоновъ выдать на продовольствіе и обсѣмененіе. Но это было сдѣлано поздно, и много народу умерло отъ голода и болѣзней.

За голодомъ пришла холера. Она шла изъ Персіи, проникла къ намъ чрезъ Астрахань и стала двигаться по Волгѣ. Губернаторы были почти сплошь люди совершенно неспособные, маменькины сынки, которыхъ назначали не для того, чтобы служить народу, а только что-

бы выдавать имъ жалованье. Бакинскій губернаторъ убѣжалъ отъ холеры въ кавказскія горы. Саратовскій, когда народъ началъ волноваться, спрятался на пароходѣ. Хуже всего сдѣлалъ губернаторъ астраханскій: онъ послалъ въ море сторожевыя суда и велѣлъ задерживать всѣ подходящіе изъ Персіи и Кавказскаго побережья пароходы и не пускать ихъ въ Волгу. Но при этомъ не послалъ ни прѣсной воды, ни хлѣба. Задержали, такимъ образомъ, въ морѣ болѣе 400 пароходовъ и баржей, съ людьми здоровыми и больными. Больные умирали, здоровые томились жаждой и голодомъ, а помощи не было. Наконецъ, въ одинъ день появился отъ Астрахани пароходъ. Всѣ смотрѣли съ надеждой, что онъ везетъ хлѣбъ и воду, но когда пароходъ подошелъ ближе, то оказалось, что на немъ привезли... гробы!

Это была только неспособность и глупость губернскаго начальства, но въ народѣ родилась увѣренность, что это нарочно приказано докторамъ морить людей. Когда, наконецъ, не стало возможности удерживать въ морѣ такую массу судовъ и ихъ пустили въ Волгу, то измученные люди кинулись по рѣкѣ кверху и всюду разнесли вѣсть о своихъ мученіяхъ и о гробахъ вмѣсто хлѣба. Тогда городъ за городомъ стали охватывать холерные бунты. Темный народъ повѣрилъ злобной выдумкѣ, будто доктора по приказу высшаго начальства нарочно морятъ народъ. Кинулись поджигать больницы, избивали сестеръ милосердія, фельдшеровъ и врачей, которые съ опасностью для жизни работали на пользу того же народа.

Послѣ наступило усмиреніе и начались военные суды надъ бунтовщиками. При этомъ въ одномъ Саратовѣ болѣе 20-ти человѣкъ, повинныхъ только въ темнотѣ, были приговорены къ смертной казни. Военные суды выяснили позорное поведеніе губернаторовъ и постановили доложить объ этомъ высшему начальству.

Казалось, хоть послѣ этого царь узнаетъ, какъ отличились его ставленники. Вся Россія ждала, что приволж-

скіе губернаторы будутъ преданы суду. Но черезъ нѣкоторое время всѣ, наоборотъ, съ удивленіемъ прочитали царскіе приказы: и бакинскій губернаторъ, убѣжавшій въ горы, и астраханскій, распоряженія котораго вызвали бунтъ, и саратовскій, спрятавшійся, какъ послѣдній трусъ, на пароходѣ, такъ что полиція едва его тамъ разыскала, —получили награды. Это показало всей странѣ, что черезъ валъ, которымъ окружены цари, не могутъ проникнуть не только тихія мольбы, но даже громкіе крики и стоны народа; царь читалъ только ложныя донесенія министровъ и по нимъ дѣйствовалъ.

И случилось какъ разъ, что именно въ это мрачное время исполнилось 10 лѣтъ со времени коронаціи Александра III, десять лѣтъ его якобы „благополучнаго царствованія".

Всѣ лучшіе люди Россіи хорошо понимали, какое это благополучіе, но у нихъ были зажаты уста, а казенная Россія вся изолгалась, и потому отовсюду шли поздравленія.

Въ Москву царь пріѣхалъ самъ, чтобы лично принять привѣтствія первопрестольной столицы. Въ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ собрались представители дворянства. Царь вышелъ къ нимъ, и первыя слова, которыми онъ началъ рѣчь, были слѣдующія:

— Слава Богу, десять лѣтъ прошли благополучно.

Люди, присутствовавшіе на этомъ царскомъ пріемѣ, разсказывали, что эти слова о „благополучіи" поразили даже высшее дворянство. Присутствующіе переглядывались: неужели русскій царь считаетъ благополучіемъ голодъ, холеру, бунты и казни своихъ подданныхъ!

На слѣдующій день офиціальныя телеграммы разнесли эту рѣчь царя во всѣ концы русской земли. Ихъ читали въ изголодавшихся губерніяхъ, читали на Волгѣ, читали всюду, гдѣ были грамотные люди въ городахъ и селахъ. И всѣ узнали, что бѣда народная недоступна царскому слуху, что онъ судитъ о жизни своего отечества

лишь по донесеніямъ дворцовой и полицейской охраны. Никто его лично въ его дворцѣ не обезпокоилъ, значитъ, Россія счастлива!...

Николай II.

Въ 1894 году Александръ III умеръ. На престолъ вступилъ его сынъ, Николай II.

И опять на Руси ожили всегдашнія надежды. Говорили, что молодой царь—человѣкъ добрый и благожелательный.. Передавали, что, принимая проѣздомъ изъ Крыма разныя депутаціи, онъ говорилъ о единеніи „со всѣми сословіями" и о „всей русской землѣ" (а не объ одномъ дворянствѣ).

14-го ноября молодой царь женился на гессенской принцессѣ, нѣмкѣ. По этому поводу опять разсказывали, что въ Петербургѣ во время торжествъ полиціи не было. Были только войска, конные жандармы и дворники. Это привело народъ въ такой восторгъ, что царя встрѣчали и провожали радостными криками, и онъ имѣлъ случай убѣдиться, что русскій народъ все еще вѣритъ въ царей и надѣется на него лично. И эта народная надежда охраняла его лучше, чѣмъ ряды ненавистной народу полиціи. Хотя есть поговорка: добрая слава лежитъ, худая бѣжитъ, но она къ царямъ не относилась. О нихъ, что бы они ни дѣлали, дурная правда молчитъ, а хвалебная ложь распространяется свободно. И опять по городамъ и селамъ, до дальнихъ деревушекъ, стали зарождаться надежды на царскую правду. Разсказывали, будто молодой царь ходитъ безъ охраны по улицамъ, вступаетъ въ разговоры съ простыми людьми и студентами, что онъ не допуститъ, чтобы валъ окружилъ и его, какъ всѣхъ царей. Заговорили объ этомъ въ земствахъ и въ городскихъ думахъ.

У земства были свои заботы. Земство—учрежденіе всесловное, и хотя въ немъ преобладали дворяне и богатые землевладѣльцы, но были и мужики, и выборные

отъ мелкихъ владѣльцевъ. Но у земства не было права, которое было у дворянства,—докладывать государямъ о народныхъ нуждахъ и жалобахъ прямо, минуя высшихъ чиновниковъ. И вотъ теперь на земскихъ собраніяхъ лучшіе земскіе люди заговорили объ этой несправедливости и готовились просить, чтобы земству было дано это право.

Первое задумало ходатайствовать объ этомъ тверское земское собраніе. Составили всеподданнѣйшій адресъ, онъ былъ прочитанъ и принятъ собраніемъ, причемъ противъ него пошли только 8 земскихъ начальниковъ. Но мѣстный губернаторъ поспѣшилъ опротестовать постановленіе собранія, и адресъ къ докладу царю не допустили. Земцы рѣшили послать адресъ на высочайшее имя черезъ министра двора гр. Воронцова-Дашкова. Но и тотъ не согласился его представить и отвѣтилъ, что адресъ возвращается **тому же тверскому губернатору** безъ разсмотрѣнія. Всесословному учрежденію нельзя было пробиться къ царю со скромной просьбой. Оно натыкалось всюду на то же чиновничье средостѣніе. И молодой царь уже былъ окруженъ валомъ.

Оставалась еще надежда. Въ январѣ былъ назначенъ пріемъ депутацій отъ всей земли съ поздравленіями по случаю царскаго бракосочетанія. Земцы рѣшили при поздравленіи и подачѣ хлѣба-соли опять повторить свои просьбы и надежды, изложенныя въ адресѣ. Но высшее чиновничество тоже готовилось и принимало свои мѣры. Тогда былъ еще живъ Побѣдоносцевъ, злѣйшій изъ совѣтниковъ прежняго царствованія, и теперь онъ овладѣлъ всецѣло новымъ царемъ...

Это стало видно уже съ ноября 1894 года: полиція опять принялась по-старому усмирять всякое вольное движеніе. Заволновались студенты. Всѣ говорили о томъ, что опять начались аресты и высылки безъ суда, давно опротивѣвшія всему народу. Но Россія привыкла надѣяться, и хотя многіе давно поняли сущность само-

державія и смѣлость подобныхъ надеждъ, но онѣ все-таки жили, и общество ждало чего-то.

19-го января 1895 года въ Петербургъ съѣхались со всѣхъ концовъ представители сословій и учрежденій и въ назначенный часъ явились въ царскій дворецъ съ хлѣбомъ-солью, съ благодушными поздравленіями и упованіями. Всѣ знали, что эта минута будетъ рѣшительной, что новый царь скажетъ какое-то важное, рѣшающее слово.

И онъ его сказалъ.

Въ 12 часовъ дверь открылась, и царь вышелъ въ залу, наполненную придворными, депутатами отъ сословій и учрежденій. Царь былъ взволнованъ и держалъ въ рукахъ фуражку. Пройдя шаговъ 20, онъ остановился и сталъ говорить нетвердо и заглядывая въ фуражку, гдѣ у него лежалъ клочокъ бумаги съ написанной рѣчью. Впослѣдствіи говорили, что рѣчь была написана Побѣдоносцевымъ и положена въ фуражку, чтобы молодой царь не сбился. Подъ конецъ рѣчи онъ почти кричалъ нервнымъ взволнованнымъ голосомъ. И въ этомъ крикѣ молодого царя вся Россія услышала отвѣтъ высшаго чиновничества на скромную просьбу, изложенную тверскими земцами.

О чемъ они просили? О, они просили немного! Вотъ точная выдержка изъ ихъ адреса:

„Ваше Императорское Величество!

„Въ знаменательные дни **начала служенія Вашего русскому народу земство** привѣтствуетъ Васъ привѣтомъ вѣрноподданныхъ. Мы питаемъ надежду, что съ высоты престола **будетъ услышанъ голосъ нужды народной**... Что законы будутъ исполняться неуклонно, какъ со стороны народа, **такъ и представителей власти**, ибо законъ долженъ стоять выше случайныхъ видовъ представителей этой власти... И, наконецъ: Мы ждемъ, Государь, возможности и права для общественныхъ учрежденій **вы-**

ражать свое мнѣніе по вопросамъ, ихъ касающимся, дабы **до высоты престола могло достигать выраженіе потребностей и мысли не однихъ только представителей администраціи** (т. е. чиновничества), **но и народа русскаго".**

И это все! Вотъ съ какими смиренными просьбами обращалось всесословное земство къ русскому царю въ 1895 году. Но высшіе чиновники увидѣли въ этомъ великую для себя опасность. Имъ не нравилось, что въ адресѣ говорилось о служеніи царя русскому народу. Они внушали царю, что все отечество должно служить ему, а не онъ отечеству. Еще хуже казалось имъ требованіе, чтобы они, чиновники, тоже исполняли законы, а самое худое,—чтобы выборные люди могли докладывать хотя бы только о мѣстныхъ дѣлахъ прямо царю, помимо нихъ. Это значило бы,—думали они,—что средостѣніе будетъ устранено и до царя будетъ доходить подлинный голосъ земли.

И вотъ старый царедворецъ подсказалъ царю отвѣтъ русской землѣ. Рѣчь царя была напечатана во всѣхъ газетахъ. Онъ закончилъ ее такъ: „...Мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время слышались голоса людей, увлекающихся **безсмысленными мечтаніями** объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія. Пусть всѣ знаютъ, что я... буду охранять начало самодержавія такъ же твердо, какъ охранялъ его мой незабвенный покойный родитель".

Надо замѣтить, что тогда на самодержавіе еще никто не покушался, и просьба земцевъ состояла только въ томъ, чтобы не одни чиновники и не одно дворянство имѣли право обращаться къ государю съ просьбами и жалобами.

И эта смиренная мольба была названа безсмысленными мечтаніями. То-есть, молодой русскій царь объявлялъ всей Россіи, что онъ по-прежнему останется царемъ одного дворянства и чиновничества, а голоса всѣхъ остальныхъ сословій выслушивать не желаетъ.

Впечатлѣніе отъ этой рѣчи было такъ неожиданно, что, подходя съ хлѣбомъ-солью, одинъ депутатъ уронилъ подношеніе на землю. Кучка предводителей дворянства, тотчасъ послѣ пріема, отправилась въ Казанскій соборъ служить молебенъ: слава Богу, все останется по-старому. И этотъ царь будетъ нашъ.

Но это была именно только кучка. Всѣ земскіе люди, даже лучшіе изъ дворянъ, уходили съ царскаго пріема съ горечью въ сердцѣ, съ оскорбленіемъ въ душѣ. И по всему Петербургу, а затѣмъ и по всей Россіи разнеслась вѣсть о томъ, какъ русскій царь принялъ своихъ подданныхъ, подносившихъ ему хлѣбъ-соль, и какъ онъ, точно ученикъ, вычитывалъ по бумажкѣ то, что ему подсказано злымъ духомъ царскихъ палатъ—Побѣдоносцевымъ. Значитъ, конецъ упованіямъ, конецъ ребяческимъ надеждамъ! Россіи было сказано откровенно, что ея надежды на царя—только мечта и притомъ мечта безсмысленная, что давно уже знали тѣ, кто боролся съ самодержавіемъ, кто извѣдалъ за это время тюрьмы и ссылки.

Теперь къ нимъ примкнуло много людей, доселѣ еще вѣрившихъ въ старую сказку. Я жилъ тогда на Волгѣ, гдѣ много старообрядцевъ, людей начитанныхъ въ Священномъ Писаніи. И одинъ изъ нихъ, вспоминая библейское сказаніе о Ровоамѣ, говорилъ среди публики на пароходѣ:

— Да, теперь русскій народъ скажетъ, какъ израильтяне сказали Ровоаму: „Нѣтъ намъ части въ домѣ Романовыхъ".

Но въ простомъ и темномъ народѣ надежда еще жила и нужно было много тяжелыхъ уроковъ, чтобы ее разрушить.

Царствованіе Николая II не поскупилось на эти уроки. Они достались русскому народу страшно тяжело, путемъ долгихъ страданій, которыя привели Россію на край гибели.

V.

Ходынка.

14-го мая 1895 г. происходило коронованіе Николая II и его молодой жены. Цари всегда короновались въ Москвѣ. И на этотъ разъ торжество тоже происходило въ Успенскомъ соборѣ.

Народъ по-старому радовался, кричалъ „ура" и наполнялъ улицы, точно въ самомъ дѣлѣ ему готовилось Богъ вѣсть какое счастье. И царь захотѣлъ сдѣлать своему народу подарокъ на радостяхъ. Было устроено гулянье на огромномъ Ходынскомъ полѣ, и народъ впередъ оповѣщали, что на память о торжествѣ добрый царь со своей царицей заготовили для раздачи своимъ вѣрнымъ подданнымъ кружки съ царскими вензелями и портретами. И на эту пустую приманку хлынули сотни тысячъ людей изъ города Москвы и пріѣзжіе изъ другихъ городовъ и деревень.

Извѣстно было, что высшее распоряженіе праздникомъ было поручено, помимо городской думы и даже прежнихъ полицейскихъ, приближеннымъ любимцамъ новаго царя, и тѣ распоряжались, не спрашивая опытныхъ людей, самонадѣянно, увѣренно и глупо.

День выдался хорошій, праздничный. Народу высыпало видимо-невидимо, такъ что становилось страшно глядѣть на это людское море, колыхавшееся точно настоящій океанъ. Особенная давка происходила около деревянныхъ балагановъ, гдѣ были выставлены царскіе подарки. Ожидали сигнала, чтобы броситься къ этимъ балаганамъ, а въ ожиданіи толпа колыхалась безъ мысли и воли, точно колосья подъ вѣтромъ. Очевидцы говорили, что уже заранѣе ужасъ охватывалъ отъ предчувствія бѣды; уже нѣкоторые падали, кричали дѣти, женщинамъ дѣлалось дурно. Наиболѣе благоразумные старались выбраться изъ толпы. Но вся толпа была охвачена точно безуміемъ,—желаніемъ получить десятикопеечную цар-

скую бирюльку, чтобы съ торжествомъ принести ее домой и поставить въ красный уголъ подъ иконами.

И вотъ, сигналъ былъ данъ. Толпа кинулась къ балаганамъ. Задніе напирали на переднихъ. Передніе не могли попасть въ тѣсные проходы. Ихъ прижимали къ угламъ ограды, къ стѣнамъ, перегибали пополамъ на перегородкахъ и раздавливали. Раздались нечеловѣческіе крики. Начался слѣпой ужасъ. Кто падалъ, тотъ уже не подымался,—его топтали, не глядя и не разсуждая, на смерть... Толпа, не зная, куда податься, кидалась изъ стороны въ сторону. Люди мяли другъ друга... Между прочимъ, кинулись въ одну сторону, гдѣ была канава, ничѣмъ не огражденная. Толкаемые сзади, люди падали другъ на друга и задыхались.

Когда это торжество съ царскими подарками кончилось,—на площади оказалось множество труповъ. Ихъ уложили рядами. Родные узнавали тутъ своихъ, и надъ Ходынкой, надъ прилегающими къ ней мѣстами, надъ всей Москвой встали плачъ, стоны, отчаяніе...

Такъ кончился царскій праздникъ съ подарками доброму московскому народу. Ждали, что будетъ наряжено строгое слѣдствіе, что будетъ установлено по чьей винѣ случилось это великое несчастье. Конечно, погибшихъ этимъ не воротишь, но народное чувство нашло бы нѣкоторое удовлетвореніе въ сознаніи, что и царь также огорченъ и разгнѣванъ невнимательностью и безпечностью распорядителей, виновныхъ въ гибели стольких людей. Но,—такъ же, какъ у его отца, послѣ холерныхъ бунтовъ, настоящихъ виновниковъ не нашлось. Царю не хотѣлось огорчить распорядителей, ему знакомыхъ и извѣстныхъ, и они получили свои награды. Придворные говорили: „Какой добрый нашъ царь! Онъ не захотѣлъ огорчить распорядителей въ эти радостные дни". А горя и отчаянія тѣхъ тысячъ простыхъ людей, которые на царскомъ праздникѣ потеряли своихъ женъ или мужей, братьевъ или дѣтей, „добрый царь" не видѣлъ и не хотѣлъ слышать, и некому было смѣло сказать ему объ этомъ.

Ходынское бѣдствіе бросило мрачную тѣнь на начало новаго царствованія. Люди суевѣрные видѣли въ немъ пророческое предзнаменованіе и дурную примѣту. Но и люди, не вѣрящіе въ примѣты, тоже качали головами, читая о продолжающихся придворныхъ торжествахъ. Да,—говорили они,—это дурной знакъ: какъ и его отецъ, новый царь глядитъ только глазами вельможъ и знати и изъ-за нихъ не видитъ и не слышитъ Россію.

И тогда же новое царствованіе назвали „кровавымъ".

VI.

Японская война.—Волненія.—Петербургъ посылаетъ послѣднихъ ходоковъ къ царю.—Забастовка 1905 г.—Манифестъ 17-го октября.

Японская война всѣмъ еще памятна.

По почину Николая II было созвано международное совѣщаніе въ г. Гаагѣ, гдѣ разные народы принимали постановленія противъ возможныхъ войнъ, но скоро нашъ царь самъ нарушилъ миръ и началъ войну безъ надобности и безъ цѣли.

И опять это пошло изъ-за интересовъ придворныхъ лицъ и знати. Нѣкоторые знатные господа выхлопотали себѣ крупные лѣсные подряды на рѣкѣ Ялу, за нашей восточной сибирской границей, въ чужой землѣ, и ввели туда рабочихъ и переодѣтыхъ рабочими солдатъ и казаковъ. Имъ это было очень выгодно, но это могло грозить войной, такъ какъ раздражало близкихъ сосѣдей-японцевъ. Объ этомъ нѣкоторыя лица предупреждали царя, указывая на опасность войны. Но онъ опять высказалъ свою „доброту" къ камергеру Безобразову и его компаньонамъ, просившимъ поддержать выгодное для нихъ дѣло. Кромѣ того, высшіе чиновники говорили царю, что народъ требуетъ преобразованій, и даже крестьянство (въ 1902 году) во многихъ мѣстахъ волновалось,

требуя земли. А побѣдоносная война можетъ надолго смирить народъ и задержать его требованія... И вотъ началась война, погубившая сотни тысячъ людей въ далекой, не нужной Россіи землѣ. Оказалось, кромѣ того, что чиновничье управленіе довело всѣ дѣла до полнаго разстройства: крѣпости, которыя значились на бумагѣ готовыми, оказались неготовыми, интенданты воровали, военные начальники ссорились между собой, корабли оказались старыми и плохими, и Россія несла пораженіе за пораженіемъ.

Недовольство царскимъ правительствомъ широко разливалось въ народѣ. Чувствовалось, что самодержавіе расшатывается. Противники его являются уже не только среди образованныхъ людей, но и въ народныхъ массахъ.

Это, конечно, замѣчалось и раньше, и правительство принимало свои мѣры. Противъ агитаціи (способовъ борьбы) противниковъ царской власти оно повело свою агитацію, для чего заводило рабочія Общества, гдѣ подкупленные говоруны доказывали рабочимъ и простому народу, что онъ долженъ попрежнему надѣяться только на царя и не долженъ вѣрить его противникамъ.

Такое Общество было основано сначала въ Москвѣ, а потомъ, въ началѣ 1904 года, и въ Петербургѣ. Оно возникло по почину полиціи и священника Гапона и носило названіе „С.-Петербургскаго Общества фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ". Одной изъ цѣлей этого Общества было „отвлеченіе рабочихъ отъ преступной пропаганды" противниковъ царской власти.

Во главѣ этого Общества сталъ священникъ Георгій Гапонъ, уроженецъ Полтавской губерніи. Онъ считался вполнѣ благонадежнымъ. Ему покровительствовали высшія духовныя лица и нѣкоторые министры, и онъ получилъ полную свободу общенія съ широкими рабочими кругами, которые массами записывались въ новое Общество.

Сначала это начальству нравилось. Гапонъ былъ прекрасный ораторъ (говорунъ). Рабочіе плакали, когда онъ говорилъ объ ихъ тяжеломъ положеніи, и приходили въ восторгъ, какъ дѣти, когда онъ совѣтовалъ надѣяться на царя. Толпа жадно ловила каждое его слово. Его рѣчи падали на благодарную почву: онъ будилъ ту закоренѣлую вѣру въ царей, которая искони гнѣздилась въ сердцахъ простого народа, и обращалъ народныя надежды туда, куда онѣ обращались по привычкѣ, унаслѣдованной отъ отцовъ и дѣдовъ. И полиція этому не мѣшала. Число слушателей Гапона и другихъ ораторовъ росло съ страшной быстротой. На собранія сходились заводскіе рабочіе и ихъ жены, приходили ютившіеся въ окраинныхъ кварталахъ простые люди, простодушные и бѣдные. И всѣ эти толпы ловили въ словахъ ораторовъ свои собственныя упованія. На собраніяхъ становилось такъ тѣсно, что некуда было упасть яблоку, и во всей толпѣ росло волненіе оживающихъ надеждъ.

Полиція не расчитала, однако, что въ этомъ есть тоже большая опасность. Надежду народа можно раздуть въ пламя, которое потомъ потушить трудно. Казавшаяся „благонамѣренной" съ начальственной точки зрѣнія агитація гапоновцевъ сѣяла вѣтеръ, изъ котораго выросла буря. Народъ повѣрилъ и сдѣлалъ свои заключенія: „Если такъ, если вся наша надежда въ царѣ, то пойдемъ къ нашему „Надежѣ-Государю" и скажемъ всю правду о народныхъ нуждахъ и народномъ горѣ". Остановить эту мысль, прорвавшуюся, какъ буря, изъ глубины народныхъ душъ, уже было невозможно. Она росла, крѣпла и вскорѣ выросла въ опредѣленное намѣреніе: населеніе рабочихъ окраинъ рѣшило еще разъ послать своихъ ходоковъ къ царю, какъ это дѣлала когда-то мужицкая Русь. Только теперь, вмѣсто отдѣльныхъ посланцевъ, къ царскому дворцу должны были двинуться десятки тысячъ народа. „Если правильно, что царь—отецъ, а мы—его дѣти, то пусть же онъ насъ приметъ и выслушаетъ".

Въ Петербургѣ все происходившее на рабочихъ собраніяхъ было извѣстно. Всѣ говорили объ этомъ, всѣ

были захвачены и взволнованы, во всѣхъ это подымало страшную тревогу. Люди, давно извѣрившіеся въ царскую власть, давніе ея противники, такъ называемые неблагонадежные, революціонеры, студенты, старались удержать рабочихъ, являлись на ихъ собранія и говорили:— „Одумайтесь, не ходите къ царю. Это безполезно. Онъ васъ не приметъ, не захочетъ выслушать. Васъ встрѣтятъ выстрѣлами и штыками". Но рабочіе не вѣрили. Они говорили: „Вы—враги царя. Вы не считаете его отцомъ народа и противитесь его власти. А мы—его дѣти. Мы ему вѣримъ и пойдемъ къ нему, какъ къ отцу, съ женами и дѣтьми. У насъ не будетъ оружія, а впереди пойдетъ священникъ съ крестомъ, а мы понесемъ иконы. Не можетъ быть, чтобы батюшка-царь позволилъ стрѣлять въ своихъ безоружныхъ дѣтей".

Тогда наиболѣе горячіе люди, изъ молодежи и студентовъ, видя, что имъ не удержать рабочихъ, охваченныхъ пламенной вѣрой въ царя, захотѣли пристать къ ихъ шествію, назначенному на 9-е января (1905 года). „Будутъ стрѣлять, такъ пусть стрѣляютъ и въ насъ". Но вожаки рабочихъ не согласились. Они хотѣли, чтобы было ясно, что тутъ нѣтъ царскихъ противниковъ, а есть только простой народъ, вѣрующій и покорный.

Ночь на 9-е января прошла въ Петербургѣ въ страшной тревогѣ. Многіе не спали въ эту роковую ночь, и когда стало извѣстно, что на утро рабочіе все-таки двинутся ко дворцу, то наиболѣе уважаемые общественные дѣятели и писатели рѣшились обратиться къ министрамъ и убѣдить ихъ допустить народъ къ царю и ни въ какомъ случаѣ не стрѣлять въ безоружную толпу. Они отправились къ министру Витте и другимъ министрамъ, подняли ихъ въ 2 часа ночи и стали умолять предотвратить пролитіе крови. Но ничего не добились и сами попали вскорѣ въ Петропавловскую крѣпость.

На утро началось огромное движеніе рабочаго народа съ окраинъ къ центру города, къ тому мѣсту, гдѣ надъ Невой красуется Зимній дворецъ. Въ этомъ дворцѣ жилъ

когда-то Александръ II. Тутъ онъ появился въ дни освобожденія крестьянъ и говорилъ народу съ балкона. Сюда съ давнихъ временъ съ тоской и надеждой пробирались мужицкіе ходоки, тутъ бродилъ когда-то и Федоръ Богданъ, пряча за пазухой прошеніе и выжидая случая подать его самому царю. Теперь сюда же медленно двигались тысячи народа со своими упованіями. Они вѣрили: вотъ они подойдутъ ко дворцу. Царь выйдетъ къ нимъ. Они окружатъ его, какъ дѣти окружаютъ отца. Онъ ихъ выслушаетъ, и они увидятъ, наконецъ, того измечтаннаго народнаго царя, образъ котораго цѣлыми вѣками носился передъ умственнымъ взоромъ ихъ отцовъ, и дѣдовъ, и прадѣдовъ...

Вся столица съ трепетомъ ждала, что будетъ, когда эти мечты столкнутся съ суровой дѣйствительностью. На окраинахъ полиція старалась остановить двинувшихся рабочихъ, но имъ удалось прорвать или обойти эти преграды. Они разсѣивались, обходили заставы, и опять сходились въ городѣ. И вотъ уже на улицахъ города стали появляться и расти огромныя толпы. Среди нихъ дѣйствительно были женщины и дѣти... Впереди шли священники, несли иконы... И эти люди радостно говорили всѣмъ, что идутъ къ своему царю, съ надеждой на царскую правду...

Тогда случилось то, что предсказывали рабочимъ ихъ друзья. Въ разныхъ мѣстахъ на сѣверной, южной, западной и восточной сторонахъ отъ дворца, на далекихъ пространствахъ были разставлены войска. Такимъ образомъ, царскій дворецъ былъ какъ бы опоясанъ цѣпью штыковъ, а черезъ нѣкоторое время, по командѣ, онъ опоясался дымомъ, огнемъ выстрѣловъ и кровью...

Самыя худшія предсказанія враговъ царской власти сбылись. Прежнимъ одиночнымъ ходокамъ отвѣчали тюрьмой и этапами. Теперь, когда къ царю шелъ весь рабочій народъ столицы, ему отвѣчали разстрѣломъ...

Независимой печати было запрещено писать объ этомъ что-либо, кромѣ лживыхъ офиціальныхъ свѣдѣній.

Но печать не исполнила этого приказа, и вѣрныя извѣстія, несмотря на цензуру, вскорѣ прорвались на страницы газетъ и журналовъ. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" сообщалось, что въ больницы доставлены 7 убитыхъ и 233 раненыхъ, но другія газеты писали о тысячѣ и болѣе однихъ убитыхъ. Раненыхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей было гораздо больше.

Такъ „кровавый царь" Николай II Романовъ повторилъ московскую Ходынку въ Петербургѣ. Въ Москвѣ народъ поплатился изъ-за безпечной погони за царскими подарками. Но тамъ, съ другой стороны, было только легкомысліе и небрежность. Въ Петербургѣ кровь народа пролита была сознательно, по приказу; народъ поплатился за ребяческую вѣру въ царскую правду.

Это были послѣдніе ходоки русскаго народа къ царю. Правительственныя газеты писали, что 9-го января погибли бунтовщики, подкупленные англичанами и японцами. Но никого уже обмануть этимъ было нельзя. 9-го января убиты не бунтовщики и не крамольники. Въ этотъ день убита дѣтская вѣра простодушнаго народа въ своихъ царей. Вѣра эта съ того рокового дня больше не воскресала въ столицѣ. Да и вся Россія къ концу несчастной войны поняла, куда ведетъ страну самодержавіе, и что пора бросить пустыя надежды на ходоковъ, пора прекратить напрасные поиски царской милости. Нужны не ходоки, не смиренные просители о народныхъ нуждахъ, а постоянные выборные отъ всего народа, которые должны издавать законы и слѣдить за ихъ выполненіемъ, а царь обязанъ ихъ выслушивать, какъ властный голосъ народа.

Изъ-за этого во всей странѣ начались волненія. Они особенно усилились къ концу войны и затѣмъ выразились въ памятной забастовкѣ 1905 года. Къ ней сразу примкнули желѣзнодорожные рабочіе, и движеніе остановилось по всей Россіи, какъ по мановенію волшебнаго жезла. Поѣзда точно заснули на маленькихъ станціяхъ, гдѣ ихъ застала забастовка. Паровозы нетопленные стояли на запасныхъ путяхъ; на рельсахъ на далекое разстояніе

не видно было ни поѣзда, ни дыма; прекратилась доставка почты, а съ 12-го октября смолкъ и телеграфъ, такъ какъ почтово-телеграфные служащіе примкнули къ желѣзнодорожникамъ. Въ городахъ остановились заводы и трамваи. Вся жизнь въ великой странѣ прекратилась. Россія стала похожа на сонное царство, о которомъ говорится въ сказкѣ.

Простой народъ не сразу и не всюду понялъ тогда значеніе этой забастовки. Опять говорили о японцахъ, англичанахъ и евреяхъ. Кое-гдѣ волновались, потому что прекращеніе движенія нарушаетъ обычную жизнь. Но теперь всѣмъ уже ясенъ сталъ смыслъ забастовки.

Трудовая Россія говорила царю:

— Вы можете ссылать, казнить, усмирять, давить свободолюбивыхъ людей. Не хитрое дѣло называть стремленія народа безсмысленными мечтаніями, отвѣчать на нихъ тюрьмами, этапами, выстрѣлами. Но знайте же, что штыками вы не вспашете нашихъ необозримыхъ полей, не пустите въ ходъ сотни тысячъ заводскихъ станковъ, не выучите дѣтей необходимымъ наукамъ, не возстановите движенія на пространствѣ великой страны отъ Балтійскаго моря до Великаго океана. Уничтожить и запретить что угодно вы пока можете, но создать не можете ничего безъ трудового народа.

Это было такъ ясно, что даже этотъ царь, слѣпой и глухой на голосъ народа, испугался. Еще недавно называвшій безсмысленными мечтаніями скромную просьбу земцевъ, онъ 17-го октября 1905 года издалъ манифестъ, которымъ выборные отъ народа призывались къ законодательству и управленію страной.

Тогда, какъ въ сказкѣ, заколдованное царство проснулось: опять задымились паровозы, двинулись поѣзда, заработалъ телеграфъ, задвигались на заводахъ маховыя колеса и приводные ремни.

То, чего не могли сдѣлать приказы царя и штыки, сдѣлала надежда на свободу...

VII.

Нарушеніе обѣщаній. — Реакція. — Царь - помѣщикъ. Россія-вотчина. — Распутинъ.

Несчастіе царей—всегдашняя неискренность и лживость обѣщаній, даваемыхъ въ минуты испуга передъ народнымъ движеніемъ.

Когда забастовки стихли, царь и его приближенные стали думать о томъ, какъ вернуть прежнюю неограниченную власть и прежніе порядки.

Я не стану подробно излагать то, что всѣмъ еще памятно. Въ маѣ собралась первая Государственная Дума. Прежде всего она обратилась къ царю съ требованіемъ амнистіи (прощенія) за политическія преступленія.

Царь отказалъ. Дума потребовала также уничтоженія военныхъ полевыхъ судовъ, приговаривавшихъ десятками къ смертной казни. Министры отвѣтили казнью 8 человѣкъ, которые вдобавокъ, по общему голосу, были осуждены невинно. Таково было начало. Хотя было очевидно, что царь, раздѣлившій, якобы, полноту власти съ народнымъ представительствомъ, уже не есть царь самодержавный, но онъ не отказался отъ этого титула, и единственный епископъ, Антонинъ нарвскій, который въ своей епархіи исключилъ слово „самодержавнѣйшаго", попалъ въ опалу.

Если бы съ 1906 года Государственной Думѣ не помѣшали работать, то сколько за это время можно было бы сдѣлать, сколько рѣшить важнѣйшихъ вопросовъ русской жизни! Первая Дума, хотя собранная на основаніи несовершеннаго выборнаго закона, была все-таки самая лучшая и независимая. Поэтому царь ее распустилъ и рѣшилъ собрать вторую, а затѣмъ и третью, въ которой еще урѣзалъ представительство отъ крестьянъ, рабочихъ и вообще широкихъ народныхъ слоевъ.

Придумывали всякія средства, чтобы въ Думу попадали больше дворяне, угодные правительству священни-

ки и чиновники. Для этого не останавливались передъ угрозами, насиліемъ и беззаконіемъ. Людей, которымъ народъ вѣрилъ, ссылали безъ суда и слѣдствія. Кромѣ того, надъ Государственной Думой стоялъ еще Государственный Совѣтъ, состоявшій изъ высшихъ сановниковъ, частью даже не выборныхъ, а назначаемыхъ самимъ царемъ и въ этомъ совѣтѣ большинство всегда было обезпечено за министрами. Этотъ совѣтъ задерживалъ всѣ лучшіе законы, вырабатываемые Государственной Думой, и тормозилъ ея работу. Вотъ почему за эти 11—12 лѣтъ Дума сдѣлала для народа такъ мало. Она была неправильно составлена, и ей еще мѣшали работать.

Наконецъ, была созвана 4-я Дума. Казалось, она должна быть уже совсѣмъ покорна царю и его министрамъ. Самодержавіе возвращалось во всей силѣ. Романовы всегда смотрѣли на Россію, какъ на свою вотчину. Недаромъ одинъ изъ нихъ сказалъ, что онъ—первый помѣщикъ. Его помѣстье была вся Россія. Министры—простые бурмистры (приказчики), исполняющіе только волю барина. И какъ въ старину въ крѣпостныхъ помѣстьяхъ бурмистры, льстя и кланяясь хозяевамъ, ворочали ими, какъ хотѣли, такъ и въ Россіи вертѣли царями приближенные и любимцы. При Николаѣ II это достигло небывалыхъ размѣровъ.

Всѣмъ извѣстно имя Распутина. Оно прогремѣло не только по всей Россіи, но и по всему міру. Да и немудрено. Это былъ сибирскій крестьянинъ, неграмотный, но очень хитрый, пронырливый и ловкій. Онъ обладалъ особымъ умѣньемъ вліять на женщинъ. Черезъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и придворныхъ дамъ онъ пробрался во дворецъ и успѣлъ убѣдить царицу въ своей особенной силѣ исцѣлять болѣзни. Понемногу онъ не только втерся въ царскій дворецъ, но и овладѣлъ волей царицы, которая смотрѣла на все его глазами. А за нею покорно шелъ слабовольный царь. И вотъ случилось небывалое и почти невѣроятное: пронырливый полуграмотный проходимецъ сталъ ворочать судьбами Россіи и даже назначалъ министровъ.

Старая поговорка говоритъ, что сердце царево въ руцѣ Божіей. Но это, однако, не мѣшало тому, что сердце Анны Іоанновны было только въ рукахъ Бирона, сердце Екатерины—въ рукахъ смѣнявшихся любимцевъ, которымъ она сотнями тысячъ закрѣпощала народъ, сердце Александра I—въ рукахъ свирѣпаго Аракчеева, который замучивалъ пытками своихъ крѣпостныхъ и солдатъ военныхъ поселеній, сердцемъ Александра III распоряжался мракобѣсъ Побѣдоносцевъ... И при послѣднемъ Романовѣ дѣло дошло до того, что многіе говорили:

— Теперь у насъ царствуетъ не Николай II Романовъ, а Григорій I Распутинъ.

VIII.

Великая война.—Требованіе министерства довѣрія и борьба съ Гос. Думой.—Убійство Распутина великими князьями.

Въ такомъ положеніи полнаго безвластія и господства случайныхъ людей застала Россію и ея правительство величайшая война, какую когда-либо видѣлъ міръ. Для насъ это была уже не японская война, прогремѣвшая на дальней сибирской окраинѣ. Теперь непріятель былъ у самыхъ нашихъ границъ. Поэтому и русское общество, когда война уже разразилась, охвативъ почти всю Европу и грозя перекинуться въ другія части свѣта, отнеслось къ ней иначе, чѣмъ къ японской. Земства и города объединились въ союзы, ихъ поддерживала Государственная Дума, и вскорѣ стало ясно, что общественныя учрежденія даютъ незамѣнимую помощь нашей арміи и что безъ нихъ войну вести невозможно.

Но тутъ передъ всей Россіей всталъ грозный вопросъ: армія борется на границахъ, выборныя учрежденія стараются помочь ей въ тылу, устраивая лазареты, питательные пункты, доставку продовольствія и снарядовъ, организуя работы на фабрикахъ и заводахъ. А что же дѣлало царское правительство?

Оно всегда боялось выборныхъ учрежденій и теперь мѣшало общественной работѣ, стѣсняло дѣятельность союзовъ, упорно арестовывало и ссылало рабочихъ, которыхъ избирали въ военно-промышленные комитеты для помощи въ дѣлахъ обороны. И Государственная Дума, и вся страна громко требовали, чтобы царь смѣнилъ своего перваго министра Штюрмера и Протопопова, котораго провелъ въ министры Распутинъ, и чтобы былъ составленъ другой совѣтъ министровъ, изъ людей, которымъ Россія вѣритъ, что они не предадутъ ея. Они должны давать отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и въ томъ, что сдѣлано царемъ по ихъ совѣту. Лишившись довѣрія Государственной Думы, они должны выходить въ отставку.

Царь по закону ни за что ни передъ кѣмъ не отвѣчалъ. Такъ нужно было, чтобы отвѣчали хоть его совѣтники за тѣ дурные совѣты, которые они тайно отъ представителей народа нашептываютъ царю.

Царь не хотѣлъ и слышать о такомъ отвѣтственномъ министерствѣ. Онъ хотѣлъ по-старому назначать и удалять своихъ бурмистровъ только по своей волѣ, а это значило, что будутъ продолжаться интриги (происки), подкупы и борьба за власть около Распутина. Плоды такого порядка уже были на-лицо. Военнымъ министромъ въ началѣ войны былъ Сухомлиновъ. Приближеннымъ послѣдняго былъ полковникъ Мясоѣдовъ, бывшій жандармъ и сыщикъ. Еще до войны, депутатъ Гос. Думы Гучковъ, бывшій потомъ послѣ революціи военнымъ министромъ, заявилъ открыто, что Мясоѣдовъ подкупленъ иностранной державой и сообщаетъ ей наши военныя тайны. Но Сухомлиновъ не захотѣлъ удалить Мясоѣдова и, когда началась война, далъ ему важное порученіе въ дѣйствующей арміи. И русскія войска понесли тяжкія пораженія въ Восточной Пруссіи, причемъ было очевидно, что кто-то сообщилъ врагамъ важныя извѣстія. Вскорѣ открылось, что Мясоѣдовъ былъ дѣйствительно давній нѣмецкій шпіонъ. Его уличили въ этомъ, и онъ былъ повѣшенъ съ такой торопливостью, точно власти боялись, чтобы онъ не разсказалъ чего-нибудь лишняго.

Всѣмъ памятно, какъ наша армія отступала съ Карпатъ, безъ пушекъ, безъ снарядовъ, почти безъ оружія, отбиваясь отъ насѣдавшихъ нѣмцевъ чуть не голыми руками. Послѣ этого царь, наконецъ, вынужденъ былъ удалить Сухомлинова, но все-таки не захотѣлъ перемѣнить остальной составъ министерства. Дума предъявила самыя скромныя требованія. Она просила, чтобы царь своею властью назначилъ „министерство довѣрія" изъ людей, извѣстныхъ Думѣ и народу, съ которыми можно работать.

Николай II поступилъ наоборотъ: онъ сталъ настойчиво удалять какъ-разъ тѣхъ министровъ, которые еще работали въ согласіи съ Думой и общественными учрежденіями. Такъ былъ удаленъ министръ народнаго просвѣщенія гр. Игнатьевъ и замѣнившій Сухомлинова Поливановъ. Всѣмъ было видно, что удалены они лишь потому, что согласны работать съ Государственной Думой. И въ этомъ опять была видна рука царицыной партіи и Распутина.

Такъ самодержавіе вступило въ открытую борьбу съ народнымъ представительствомъ. Дума то-и-дѣло отсрочивалась. Ей хотѣли показать, что если она не смирится, то ее распустятъ совсѣмъ. Но когда стихала Дума, то раздавался голосъ русской земли: со всѣхъ земскихъ собраній, со всѣхъ съѣздовъ неслись заявленія о сочувствіи Государственной Думѣ и ея требованіямъ. А когда Дума опять собиралась, то было очевидно, что она не намѣрена смириться. Послѣ одного изъ такихъ роспусковъ четвертая Дума заговорила такимъ рѣшительнымъ языкомъ, къ какому цари еще не привыкли, а предсѣдателю совѣта министровъ Штюрмеру въ засѣданіи 1-го ноября прошлаго года было прямо брошено обвиненіе въ измѣнѣ.

Вся Дума, за исключеніемъ крайнихъ правыхъ, поддерживала говорившаго объ этомъ Милюкова. Самые умѣренные депутаты произносили гнѣвныя рѣчи, и даже въ покорномъ доселѣ Государственномъ Совѣтѣ зазвучали отголоски народнаго негодованія.

Это было такъ внушительно, что даже при дворѣ увидѣли опасность, грозящую престолу Николая II. Заговорили о „темныхъ силахъ", которыя столпились около царя и царицы, даже нѣкоторые министры и придворная знать. Обезпокоились члены царской семьи, видя, что Николай II слѣпо идетъ на крушеніе всей династіи. Великіе князья говорили и писали объ этомъ царю.

Но царь, какъ всегда, былъ глухъ и слѣпъ къ раскатамъ начинавшейся народной грозы и къ испуганнымъ голосамъ своихъ близкихъ. Онъ, правда, удалилъ Штюрмера, но Распутинъ властвовалъ по-прежнему. Князьямъ казалось, что все зло только въ Распутинѣ, и что если его удалить, то опасность исчезнетъ.

И вотъ 17-го декабря прошлаго года въ домѣ князя Юсупова, женатаго на родной племянницѣ царя, во время пирушки раздался выстрѣлъ. Это Распутинъ былъ убитъ близкими родственниками царя, вывезенъ на автомобилѣ и спущенъ въ прорубь на Невкѣ. Такимъ способомъ партія великихъ князей, заботясь о судьбѣ царскаго дома, пыталась устранить причину великаго соблазна.

Но, конечно, князья ошиблись,—дѣло было не въ одномъ Распутинѣ, а въ томъ порядкѣ, при которомъ правилъ страной одинъ человѣкъ, какъ безотвѣтственный властелинъ. А когда вдобавокъ такимъ властелиномъ оказался человѣкъ слабый и неумный, то дѣло самодержавія было кончено.

Николаю II надо было честно выполнить обѣщанія, данныя въ 1905 году. У царя было время сдѣлать выборъ между его министрами и Россіей. Онъ выбралъ министровъ и старый порядокъ.

Теперь народу приходилось выбирать между царемъ и свободой отечества. Народъ выбралъ родину и свободу.

IX.

Волненія изъ-за хлѣба.—Повтореніе 9-го января.—Войска становятся на сторону народа.—Отреченіе царя.

Медлить дольше было нельзя. За это время всѣ дѣла пришли въ ужасное состояніе. Въ столицѣ начался голодъ. Женщины простаивали цѣлыми часами въ хвостахъ, чтобы получить кусокъ хлѣба для семьи; нѣкоторымъ рабочимъ приходилось тоже или работать голодными, или становиться въ хвосты. Народъ терялъ терпѣніе и начиналъ волноваться. Полиція прибѣгала къ обычнымъ пріемамъ усмиренія. Къ царю обращались послѣдніе голоса съ предупрежденіемъ о необходимости поскорѣе уступить, чтобы наладить, пока не поздно, общую работу. Ему писали объ этомъ предсѣдатель Государственной Думы, нѣкоторые генералы, князья.

Но министры все еще увѣряли, что съ русскимъ народомъ при его царелюбіи можно дѣлать, что угодно: онъ никогда не отступитъ отъ преданности царямъ. А волненія изъ-за хлѣба надо усмирить силой. Для этого все готово, какъ было готово 9-го января 1905 года.

Полицію вооружили пулеметами, которые разставили во дворахъ, на чердакахъ домовъ, даже на колокольняхъ нѣкоторыхъ церквей: нужно было нанести ударъ, который навелъ бы ужасъ не только на Петроградъ, но и на всю Россію. Нужно было запугать народъ и продолжать править, опираясь на страхъ.

25-го февраля, въ воскресный день, когда на главной улицѣ Петрограда,—Невскомъ проспектѣ,—ходило много народа, частью съ красными флагами, частью просто любопытныхъ и гуляющихъ по праздничному,—съ одного конца Невскаго, отъ Адмиралтейства, раздались выстрѣлы. Публика кинулась въ противоположную сторону, но черезъ нѣкоторое время выстрѣлы раздались и отъ Знаменія; стрѣляли вдоль улицы, которая во многихъ мѣстахъ обагрилась кровью безоружныхъ. Улица опустѣла.

Казалось, правительство одержало еще разъ легкую побѣду. Еще нѣсколько такихъ усмиреній, и старое самодержавіе водворится опять.

Но слѣпой и глухой царь забылъ, что 12 лѣтъ пронеслись надъ Россіей не напрасно, что петроградская рабочая масса уже не та, которая 9-го января 1905 года шла къ нему съ иконами и покорными просьбами, и войска, даже гвардейскіе полки, уже не тѣ, которые когда-то залили улицы и площади Москвы кровью возставшаго народа.

Правда, солдаты еще разъ послушались команды, и роковые выстрѣлы въ безоружныхъ были сдѣланы. Такимъ образомъ, между войскомъ и народомъ уже легла пролитая кровь и положено начало вражды и раздора, полезныхъ для притѣснителей. Когда-нибудь будутъ описаны всѣ подробности этихъ дней. Теперь извѣстно только, что, вернувшись въ свои казармы, солдаты не спали всю ночь, переживая мучительныя движенія совѣсти. Вѣроятно, къ нимъ приходили люди, которые ихъ упрекали за пролитіе братской крови и разъясняли истинное положеніе дѣлъ. На утро явился командиръ, выстроилъ солдатъ и поздравилъ ихъ съ „побѣдой". Можетъ быть, при этомъ онъ обѣщалъ награды, можетъ быть, звалъ на новые славные подвиги. И при этомъ не чувствовалъ, что самъ стоитъ у порога смерти.

Солдаты, вчера еще стрѣлявшіе въ толпу, кинулись на него, и онъ былъ убитъ. Солдаты выбѣжали на улицу и стали звать другіе полки къ возстанію противъ кроваваго царя и его правительства.

А въ эту же ночь подписанъ былъ царскій указъ о новомъ роспускѣ Государственной Думы.

Но Дума поняла, что если она разойдется, то это будетъ измѣна народному дѣлу, и рѣшила не повиноваться роспуску. Она образовала изъ своихъ депутатовъ комитетъ, который вскорѣ и образовалъ Временное Правительство.

Это утро было рѣшительнымъ для Россіи. Выборная Дума стояла противъ царя, измѣнившаго обѣщаніямъ и пожелавшаго вернуть старое самодержавіе. Возставшія части гарнизона ее поддерживали, народъ—тоже. За кѣмъ пойдутъ остальныя войска? Можно было ждать, что хоть нѣкоторыя части станутъ на сторону стараго правительства, и тогда столица будетъ залита братской кровью на радость непріятелю... Но этого не случилось: одинъ полкъ за другимъ съ офицерами, съ развернутыми знаменами и музыкой подходили къ Таврическому дворцу, но не за тѣмъ, чтобы разгонять непокорныхъ депутатовъ, а чтобы защищать Временное Правительство.

Стало очевидно, что мѣра преступленій самодержавія противъ народа переполнилась: за Петроградомъ отложилась отъ царя Москва, а за нею—и вся Россія. Кромѣ полиціи и жандармовъ, никто не поднялся на его защиту. Министры были арестованы и заключены сначала въ Таврическомъ дворцѣ, а потомъ переведены въ Петропавловскую крѣпость, чтобы ждать суда за свои преступленія противъ народа. Всѣ поняли, что пришелъ въ Россіи великій ослушный часъ, и первое же дыханіе народной бури смело царскую власть безъ остатка.

Приверженцы Николая II напрасно пробовали двинуть на возставшую столицу нѣкоторые полки съ фронта. Тѣ или не шли, или, придя, тотчасъ же братались съ народомъ и возставшими товарищами. Царь попытался опять привлечь народъ обѣщаніями. Онъ уже соглашался удалить своихъ министровъ и дать отвѣтственное министерство. Но событія говорили ему: поздно! Страна не вѣритъ обѣщаніямъ, которыя вы такъ нечестно нарушили въ 1905 году.

2-го марта Николай II отрекся отъ престола за себя и за сына. Онъ передалъ свою власть великому князю Михаилу Александровичу. Но и Михаилъ Александровичъ тоже отказался принять власть безъ согласія Учредительнаго Собранія, такъ какъ было очевидно, что воз-

ставшій народъ не подчинится теперь никому изъ Романовыхъ.

Такъ кончилось царство этого дома. Триста лѣтъ назадъ, при звонѣ колоколовъ, при кликахъ народа, первый Романовъ вступилъ въ Москву. Теперь при такомъ же ликованіи всего народа Россія низложила послѣдняго представителя этого дома, и власть опять въ рукахъ народа. Тогда былъ Земскій соборъ, теперь предстоитъ Учредительное Собраніе, которое установитъ будущую форму правленія Русскимъ государствомъ. Каково будетъ это рѣшеніе земскаго собора, на которомъ русскіе граждане призываются высказаться вольными голосами?

Царское правительство привело Россію на край гибели. Предстоящая историческая минута рѣшитъ нашу судьбу на много десятилѣтій,—быть можетъ, на цѣлые вѣка. Нужно много мудрости, чтобы прекратить внутри страны разногласія, опасные споры изъ-за власти и междоусобія. Нужно, чтобы Россія единой душой и единымъ сердцемъ стала на сторонѣ своей независимости.

Царской власти нѣтъ уже доли въ этомъ великомъ и трудномъ общенародномъ дѣлѣ. Не будетъ ей доли и въ счастливомъ будущемъ послѣ грозы. Россія слишкомъ долго вѣрила въ царей, слишкомъ долго и напрасно надѣялась. Послѣдній Романовъ отучилъ ее отъ этихъ простодушныхъ упованій, и теперь со всѣхъ концовъ нашей родины, изъ городовъ и селъ, изъ столицъ и деревень несется, повидимому, общій единодушный крикъ:

„Да здравствуетъ народное правленіе!... Да здравствуетъ демократическая республика!”

„Первое Русское Издательство въ Америкѣ."

Широко развивая свою дѣятельность, Издательство ежемѣсячно выпускаетъ серіи новыхъ книгъ. Требуйте каталогъ и запрашивайте свѣдѣнія по адресу:

FIRST RUSSIAN PUBLISHING CORPORATION

Book Department

(31 Истъ Седьмая улица, Нью-Іоркъ).

Въ теченіе Іюля мѣсяца 1918 г. выйдутъ изъ печати слѣдующія новыя книги:

М. ВИЛЬЧУРЪ. Русскіе въ Америкѣ. Первое подробное изслѣдованіе о жизни и бытѣ русскихъ въ Америкѣ. Очерки, наброски, изслѣдованія. Цѣна........... **$1.00**

АЛЬБОМЪ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ ВЪ КАРТИНАХЪ И РАЗСКАЗАХЪ. Изящно изданная книга, заключающая въ себѣ многочисленные рисунки—фотографическіе снимки всѣхъ выдающихся дѣятелей и событій Великой Русской Революціи. Книга снабжена также подробнымъ историческимъ очеркомъ о Великой Русской Революціи. Цѣна...................... **.75**

ДОСУГЪ. Первый изданный въ Америкѣ сборникъ разсказовъ, очерковъ, стихотвореній и рисунковъ. Въ сборникѣ собранъ исключительно интересный литературный матеріаль и украшенъ онъ снимками съ картинъ русскихъ лучшихъ художниковъ. Цѣна изящно изданной книги .... **.65**

ВЛАД. КОРОЛЕНКО. ПАДЕНІЕ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ. Рѣчь простымъ людямъ о событіяхъ въ Россіи. Книга, ярко и образно написанная, представляетъ вкратцѣ всю исторію Руси въ теченіе трехсотлѣтняго царствованія дома Романовыхъ и объясняетъ, почему царская власть Романовыхъ въ Россіи должна была пасть. Цѣна.... **.20**

Л. КИНЪ. ЧТО ТАКОЕ ВСЕОБЩЕЕ, РАВНОЕ, ПРЯМОЕ И ТАЙНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО. Цѣна....... **.12**

ЗЕМЛЯ, ТРУДЪ И НАРОДЪ. Сборникъ статей И. Сигова, В. Мальченко и профессора А. Кауфмана. Цѣна.... **.30**

ЧТО ТАКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ И ЧТО ОНО ДОЛЖНО ДАТЬ НАРОДУ. Цѣна.................... .15

ВЪ ОЖИДАНІИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ. Разсказъ осужденнаго (изъ записокъ знаменитаго русскаго революціоннаго дѣятеля Григ. Гершуни). Цѣна................ .12

ИЗМѢННИКИ И ПРЕДАТЕЛИ РОССІИ (Сухомлиновъ, Мясоѣдовъ и другіе). Цѣна........................ .15

Л. Н. ТОЛСТОЙ. КАВКАЗСКІЙ ПЛѢННИКЪ. Разсказъ-быль. Цѣна................................ .15

Н. В. ГОГОЛЬ. ТАРАСЪ БУЛЬБА. Повѣсть. Цѣна..... .60

Н. В. ГОГОЛЬ. СТРАШНАЯ МЕСТЬ. Изъ разсказовъ-сказокъ „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки". Цѣна.. .12

Н. В. ГОГОЛЬ. ЗАКОЛДОВАННОЕ МѢСТО. ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА. Изъ разсказовъ-сказокъ „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки". Цѣна................ .15

Н. В. ГОГОЛЬ. ПОВѢСТЬ О ТОМЪ, КАКЪ ПОССОРИЛСЯ ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ СЪ ИВАНОМЪ НИКИФОРОВИЧЕМЪ. Цѣна .... .30

Н. В. ГОГОЛЬ. СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА. Изъ разсказовъ-сказокъ „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки". Цѣна .... .15

А. С. ПУШКИНЪ. Русскія народныя сказки: **СКАЗКА О РЫБАКѢ И РЫБКѢ, СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНѢ И СЕМИ БОГАТЫРЯХЪ и СКАЗКА О ПОПѢ И РАБОТНИКѢ ЕГО БАЛДѢ.** Цѣна.................. .12

А. С. ПУШКИНЪ. Русскія народныя сказки. **СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ, О СЫНѢ ЕГО, СЛАВНОМЪ И МОГУЧЕМЪ БОГАТЫРѢ КНЯЗѢ ГВИДОНѢ САЛТАНОВИЧѢ И О ЦАРЕВНѢ ЛЕБЕДИ.** Цѣна....... .12

А. С. ПУШКИНЪ. Русскія народныя сказки: **СКАЗКА О ЗОЛОТОМЪ ПѢТУШКѢ.** Цѣна.................... .08

В. А. ЖУКОВСКІЙ. Русскія народныя сказки: 1) **СКАЗКА О ЦАРѢ БЕРЕНДѢѢ, О СЫНѢ ЕГО ИВАНѢ ЦАРЕВИЧѢ, О ХИТРОСТЯХЪ КОЩЕЯ БЕЗСМЕРТНАГО И О ПРЕМУДРОСТИ МАРІИ ЦАРЕВНЫ, КОЩЕЕВОЙ ДОЧЕРИ.** 2) **СПЯЩАЯ ЦАРЕВНА,** сказка. Цѣна.... .15

В. А. ЖУКОВСКІЙ. Русскія народныя сказки. 1) **СКАЗКА ОБЪ ИВАНѢ ЦАРЕВИЧѢ И ЕЛЕНѢ ПРЕКРАСНОЙ.** 2) **КОТЪ ВЪ САПОГАХЪ,** сказка. Цѣна.... .15

СБОРНИКЪ ЛУЧШИХЪ СКАЗОКЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ. „Сказаніе о гордомъ Аггеѣ", „Принцъ-калѣка", „Отчего зло на свѣтѣ", „Какъ Шоломъ сталъ счастливымъ", „Счастливый принцъ", „Соловей" и „Ужъ что муженекъ сдѣлаетъ, то и ладно"). Цѣна .... .40

ВЛАД. КОРОЛЕНКО. СУДНЫЙ ДЕНЬ (или какъ чертяка утащилъ шинкаря Янкеля, а потомъ промѣнялъ его на мельника Филиппа). Малорусская сказка. Цѣна.... .35

Памятка о Великой Русской Революціи: **ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СЪ ПОТРЕТАМИ ВСѢХЪ МИНИСТРОВЪ ПЕРВАГО РЕВОЛЮЦІОННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА** (Князь Львовъ, Керенскій, Милюковъ, Некрасовъ, Коноваловъ, проф. Мануиловъ, Гучковъ, Шингаревъ, Терещенко, Годневъ, В. Львовъ и Родичевъ). Цѣна 6с., съ пересылкой .... .08

Печатается новая серія книгъ. Требуйте каталоги и запрашивайте свѣдѣнія по адресу:

FIRST RUSSIAN PUBLISHING CORPORATION
Book Department
31 East 7th Street New York, N. Y.

При высылкѣ книгъ по почтѣ, слѣдуетъ добавлять къ стоимости каждой книги пять сентовъ на пересылочные и почтовые расходы.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ „ПЕРВАГО РУССКАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЪ АМЕРИКѢ"

в ъ числѣ многихъ другихъ, имѣются слѣдующія книги:

С. АКСАКОВЪ. Семейная хроника и воспоминанія......$1.50

А. АМФИТЕАТРОВЪ. Властители думъ.................. 1.50
Дождя отшумѣвшаго капли.......................... 1.50
Звѣрь изъ бездны (историч. изслѣдованіе) 4 тома по. 1.50
1812 годъ (очеркъ исторіи русскаго патріотизма)... 1.50
Русскія были 1.50
Княжна (романъ) 2.25

ШОЛЕМЪ АЛЕЙХЕМЪ: Изранные разсказы............ .75

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ: повѣсти, разсказы и драмы.
Анфиса .... .50
Анатема .... .50
Губернаторъ .... .40
Екатерина Ивановна .... .45
Елеазаръ .... .35
Жизнь Василія Ѳивейскаго........................... .45
Къ звѣздамъ .... .45
Мои записи .... .40
Мысль .... .40
Надсмертное .... .25
Не убій .... .40
Прекрасныя Сабинянки, (драма)...................... .05
Происшествіе — Попугай............................. .25
Профессоръ Сторицинъ .... .50
Савва .... .50

ШОЛЕМЪ АШЪ:— Мери. Разсказы................... .75

И. БУНИНЪ — Деревня............................... 2.25
Стихотворенія 2.25

ВЕРБИЦКАЯ: Разсвѣтъ. Драма........................ 1.00

ГАУПТМАНЪ: — Грезы Весны........................... 2.25
Михаилъ Крамеръ, драма............................. 2.25
Потонувшій колоколъ, драма......................... 2.25

МАКСИМЪ ГОРЬКІЙ: повѣсти, разсказы и драмы. .
Букоемовъ.. .25
Враги .... .50
Городокъ Окуровъ .... .75
Жалоба .... .15
Записки Проходящаго 2 ч. по........................ .50
Зыковы .... .40
Лѣто .... .75
Матвѣй Кожемякинъ: 4 ч. по......................... .65
Послѣдніе .... .40
Русскія сказки .... .25
Сказки .... .50
Случай изъ жизни Макара............................ .25

ОСИПЪ ДЫМОВЪ: Бѣгущіе Креста. Романъ.......... .75
Каждый день. Драма............................ .25
О. ДУРНОВО: Такъ говорилъ Христосъ................ 1.00
ЭМИЛЬ ЗОЛЯ: Парижъ. Романъ.................... .75
ЗАХЕРЪ МАЗОХЪ: Демоническія женщины. Романъ... 1.00
Исповѣдь моей жены. Романъ................... 1.50
БОРИСЪ ЛАЗАРЕВСКІЙ: Во время войны. Разсказы.. 2.25
ДЖЕКЪ ЛОНДОНЪ: Морской волкъ. Разсказы........ 2.25
Бѣлый Кликъ. Разсказы........................ .30
Приключеніе. Разсказы .... .40
Солнце красное. Разсказы...................... .60
Мартинъ Иденъ. Разсказы...................... .60
Дѣти Снѣговъ. Разсказы....................... .20
Сынъ солнца. Разсказъ.......................... .20
ПЬЕРЪ ЛОТТИ: Исландскій рыбакъ. Разсказы....... .20
Матросъ. Разсказы .... .20
ВЛ. КОРОЛЕНКО: Бытовое явленіе (замѣтки публициста о смертной казни).......................... .40
КРАШЕНИННИКОВЪ: Барышни. Романъ............. .80
Д. МЕРЕЖКОВСКІЙ: Смерть Павла 1-го................ .50
ГЮИ ДЕ-МОПАССАНЪ: Домъ мадамъ Телье. Разсказъ.. .20
Избранникъ г-жи Гюссонъ. Разсказъ............ .30
Нашъ милый другъ. Разсказъ.................. .40
Наслѣдство. Разсказъ .... .20
Наше сердце. Разсказъ......................... .30
Пятки. Разсказъ................................ .20
Сестры Рандоли. Разсказъ..................... .20
Сказки дня и ночи. Разсказы.................. .20
Пьеръ и Жанъ. Романъ.......................... .30
Н. МОРОЗОВЪ (Шлиссельбуржецъ): За одно слово...... .15
ОЛЬШЕВСКІЙ: Бюрократія. Разсказы................ 2.50
ЭЛИЗА ОЖЕШКО: Изъ одного русла, часть I и II...... .40
Мееръ Эзофовичъ. Разсказы.................... .40
Гекуба. Разсказы.............................. .40
ПОМЯЛОВСКІЙ: Вуколъ, мѣщанское счастье. Разсказы .20
Молотовъ. Повѣсть............................ .20
Очерки Бурсы .... .20
А. С. ПУШКИНЪ:
Капитанская дочка. Повѣсть................... .10
Пиковая дама. Повѣсть........................ .10
Повѣсти Бѣлкина. Разсказы..................... .40
С. ПШЕБЫШЕВСКІЙ: **Homo Sapiens**............. .40
День суда. Разсказы........................... .40
Дѣти Сатаны. Разсказы........................ .20
Г. СЕНКЕВИЧЪ: Въ пустынѣ и дебряхъ. Разсказы.... .50
Старый слуга. Разсказъ......................... .20
СЕРГѢЕВЪ-ЦЕНСКІЙ: Поручикъ Бабаевъ. Повѣсть.... 2.70
Разсказы, томъ I................................ 2.70
МАРКЪ ТВЕНЪ: Приключенія Тома Сайера.......... .30
ТЕТМАИЕРЪ: I
Ангелъ Смерти. Разсказы....................... .40
Гибель. Разсказы .... .30

Книжный Складъ
„ПЕРВАГО РУССКАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЪ АМЕРИКѢ"

всегда имѣетъ разнообразный выборъ книгъ и брошюръ какъ своего изданія, такъ и получаемыхъ изъ Россіи, по слѣдующимъ отдѣламъ: беллетристика (изящная литература)—романы, повѣсти, сборники разсказовъ, собранія сочиненій русскихъ и иностр. писателей, историч. романы и повѣсти, сборники стихотвореній и т. д.; отдѣлъ популярно-научный—книги въ общедоступномъ изложеніи по природовѣдѣнію, народовѣдѣнію, исторіи общей, исторіи политической, исторіи культуры и т. д.; отдѣлъ книгъ и брошюръ о русской революціи и вытекающихъ изъ нея вопросовъ; спеціальный обширный отдѣлъ учебниковъ для школъ, учебныхъ пособій для самообразованія и т. д.

Складъ предлагаетъ **совершенно безплатно** свои услуги:

по составленію библіотекъ для школъ, организацій и частныхъ лицъ;

по составленію руководящихъ программъ для систематическаго чтенія и послѣдовательнаго развитія;

по указанію отдѣльныхъ книгъ по всѣмъ интересующимъ читателей вопросамъ.

Складъ принимаетъ заказы на прiисканiе и доставку любыхъ книгъ, хотя бы таковыхъ на своемъ складѣ и не имѣлось.

Организуя обширный кадръ агентовъ и книгоношъ для широкаго распространенiя среди русской колонiи въ Сѣверной и Южной Америкѣ и въ Канадѣ книгъ, брошюръ, альбомовъ, открытыхъ писемъ и проч. своего изданiя, **Книжный Складъ „Перваго Русскаго Издательства въ Америкѣ" приглашаетъ для этой цѣли дѣятельныхъ и толковыхъ лицъ. Условiя заработка—исключительныя.** Желающiе воспользоваться этимъ предложенiемъ, приглашаются переговорить или списаться съ завѣдующимъ складомъ.

Адресъ склада:

Book Department
of the
"First Russian Publishing Corporation in America," Inc.
31 E. 7th Street, New York, N. Y.

Складъ открытъ по буднямъ отъ 11 ч. утра до 7 ч. вечера, а по воскреснымъ днямъ отъ 10-ти ч. утра до 1-го часа дня.

Обращайтесь за справками, указанiями и совѣтами по всѣмъ интересующимъ васъ вопросамъ въ области книжнаго дѣла и требуйте наши каталоги.

Цѣна 20с.

306